ГОДЪ XL.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 10. 15 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Одиннадцатое мая.

Съ настоящаго года 11 мая становится знаменательнымъ днемъ въ жизни духовнаго и церковно-приходскаго образованія въ Россіи. Распоряженіемъ высшей церковной власти, съ нынѣшняго года установлено торжественное празднованіе 11 мая, дня памяти первоучителей Словенскихъ Меѳодія и Кирилла, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ, „дабы укрѣпить въ юныхъ сердцахъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ благоговѣйное и признательное воспоминаніе великихъ подвиговъ святыхъ Меѳодія и Кирилла, положившихъ начало христіанскому просвѣщенію народа нашего и тѣмъ завѣщавшихъ пастырямъ церковнымъ и учителямъ распространеніе народнаго просвѣщенія въ духѣ святой православной Церкви". Такому утвержденію благоговѣйной памяти о святыхъ братьяхъ, первоучителяхъ Словенскихъ, въ сердцахъ юныхъ питомцевъ духовныхъ и церковныхъ народныхъ школъ должно служить прежде всего, совершеніе торжественнаго богослуженія наканунѣ и въ самый день 11 мая и затѣмъ—въ духовно-учеб-

ныхъ заведеніяхъ устроеніе торжественныхъ собраній съ чтеніями о великихъ подвигахъ, подъятыхъ святыми братьями Меѳодіемъ и Кирилломъ во благо всѣхъ Славянскихъ народовъ и приличествующими торжеству пѣснопѣніями, а въ церковно-народныхъ школахъ устроеніе торжественныхъ годичныхъ актовъ, съ выдачею свидѣтельствъ окончившимъ курсъ и наградъ лучшимъ ученикамъ.

Знаменательно это распоряженіе высшей церковной власти. Порученіемъ всего духовнаго и церковно-народнаго образованія молитвенному предстательству и покровительству святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей Словенскихъ, первоначальниковъ и зиждителей духовнаго просвѣщенія въ Россіи, высшее церковное правительство указываетъ то направленіе, въ какомъ должно возрастать и утверждаться насажденное въ землѣ нашей трудами и подвигами святыхъ первоучителей книжное ученіе. Оно должно возрастать и развиваться подъ благословеніемъ и благотворнымъ воздѣйствіемъ и въ духѣ св. православной Церкви, въ полномъ согласіи съ ученіемъ слова Божія, которое было прежде всего, переведено св. Солунскими братьями на родное наше нарѣчіе.

Въ житіи и дѣятельности св. первоучителей Словенскихъ знаменательно слѣдующее. Извѣстно, что Византія, гдѣ родились и воспитались святые Меѳодій и Кириллъ, ко времени ихъ жизни и дѣятельности, достигла высшей степени образованности. Извѣстно также и то, что свв. братья Солунскіе получили наилучшее, по своему времени, образованіе, принадлежали къ лучшему обществу просвѣщенной Византіи. Слѣдовательно, они, если бы пожелали, могли сразу же начать насажденіе среди новопросвѣщаемыхъ Славянскихъ племенъ высшее образованіе, какимъ сами они владѣли. Но мы этого совершенно не видимъ въ дѣятельности свв. первоучителей Словенскихъ. Наоборотъ, призванные Промысломъ Бо-

жіимъ къ своей апостольской миссіи, одушевляемые святымъ желаніемъ внести истинный духовный свѣтъ въ темную среду Славянскихъ народовъ, они начинаютъ свой великій подвигъ съ того, что прежде и больше всего необходимо для всякаго христіанина—съ перевода на родной для Славянъ языкъ слова Божія, которое, по ихъ убѣжденію, питаетъ души человѣческія, укрѣпляетъ умъ и сердце христіанина, безъ слышанія котораго душа не имѣетъ жизни.

Это убѣжденіе и эта дѣятельность свв. первоучителей Словенскихъ должны быть образцомъ, примѣромъ, которому должны подражать и съ которымъ должны сообразовать свою дѣятельность и всѣ вообще просвѣтители русскаго юношества, всѣ вообще просвѣтители русскаго народа. Нашъ русскій народъ, съ одной стороны, такъ искренно и глубоко любитъ свою святую православную вѣру, любитъ слушать слово Божіе, безъ котораго душа жизни не имѣетъ, а съ другой стороны, такъ еще онъ мало образованъ и такъ простъ и неприхотливъ въ своихъ запросахъ и требованіяхъ касательно образованія, что глубоко погрѣшилъ бы тотъ просвѣтитель нашего русскаго народа, который бы сталъ его воспитывать не въ духѣ православной вѣры, а въ духѣ какого-либо иного направленія, напр., западно-европейскаго, который бы, съ другой стороны, сталъ начинать просвѣщеніе народа съ наученія его не тому, что питаетъ и живитъ душу, а тому, что часто мертвитъ душу, надмѣваетъ умъ, изсушаетъ сердце.

Дай Богъ, чтобы молитвами и предстательствомъ святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей Словенскихъ, насадителей и покровителей духовнаго просвѣщенія русскаго народа, книжное школьное наше образованіе возрастало въ духѣ святой православной Церкви. Дай Богъ, чтобы призывъ высшей церковной власти нашелъ полный сочувственный откликъ въ средѣ не только руководителей, воспитателей и учителей нашихъ духовныхъ и церковно-приходскихъ школъ, но также

и у всѣхъ вообще просвѣтителей нашего отечества, особенно учителей нашего простого народа.

ПОУЧЕНІЕ

въ день памяти святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей Славянскихъ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (*Евр. XIII, 7*).

Эта заповѣдь св. апостола служитъ глубочайшимъ основаніемъ нынѣшняго торжества въ честь величайшихъ наставниковъ нашихъ святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, которые воистину глаголаша намъ слово Божіе, и святая жизнь и великіе труды которыхъ достойны всякаго подражанія.

Святые братья Кириллъ и Меѳодій происходили отъ богатыхъ и знатныхъ родителей и получили самое блестящее научное образованіе. Они могли занять самыя высокія должности на государственной службѣ въ своемъ отечествѣ. Но суетной славѣ человѣческой они предпочли славу Божію. Воспламенившись любовію къ Богу и ближнимъ, эти великіе мужи отказались отъ всякихъ почестей, богатства и знатности и восхотѣли служить Господу и ближнимъ въ смиренномъ иноческомъ званіи. Всю свою жизнь и дѣятельность они посвятили до невѣроятности великимъ трудамъ и подвигамъ просвѣщенія славянскихъ народовъ свѣтомъ христіанскаго православнаго ученія. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ они прославляются, какъ „церкви словенскія апостолы, словенскихъ странъ просвѣтители и учители“, потому что, подобно апостольской проповѣди, во всю землю славянскую „изыде вѣщаніе ихъ“ и въ концы странъ славянскихъ „глаголы ихъ“.

И замѣчательно: св. братья Кириллъ и Меѳодій не только сами лично и непосредственно обратили въ христіанство многіе славянскіе народы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они приготовили путь и послѣ себя для вступленія въ лоно православной церкви Христовой тѣмъ славянскимъ народамъ, которыхъ, по скоротечности жизни своей, сами не успѣли привести ко Христу. Такъ какъ ни у одного изъ славянскихъ народовъ не было грамотности и письменности, то св. Кириллъ и Меѳодій предприняли необычайно трудный, но въ то же время неизмѣримо благотворный подвигъ изобрѣтенія и насажденія среди славянъ письменности и книжной премудрости, при помощи которой новопросвѣщенные христіане могли бы удобнѣе и сознательнѣе усвоивать истины св. вѣры православной. Съ этою цѣлію, основательно изучивъ славянскій языкъ, богомудрые просвѣтители изобрѣли для сего языка азбуку и затѣмъ перевели на этотъ языкъ съ греческаго необходимѣйшія книги Священнаго Писанія и богослужебныя. Это благодѣяніе неизмѣримо велико: оно достойно вѣчной памяти и благодарнаго прославленія. Чрезъ это новопросвѣщенные славянскіе народы получили не только возможность читать и слышать слово Божіе и отправлять богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ, но и возможность широкаго духовнаго просвѣщенія и умственнаго образованія вообще посредствомъ грамотности, письменности и книжной премудрости. Мы, русскіе, также принадлежащіе къ великому славянскому племени, сподобились принять христіанскую вѣру болѣе, чѣмъ чрезъ 100 лѣтъ послѣ смерти св. Кирилла и Меѳодія, но, не смотря на это, святая церковь русская достойно и праведно почитаетъ ихъ своими апостолами, потому что, принявъ христіанство, мы вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовались оставленнымъ ими великимъ сокровищемъ— священнымъ писаніемъ и богослуженіемъ на нашемъ родномъ славянскомъ языкѣ. И доселѣ, когда прошло уже болѣе 1000 лѣтъ, въ нашихъ православныхъ храмахъ по всей землѣ Рус-

ской поютъ и читаютъ по церковнымъ книгамъ, печатаемымъ тѣми же буквами, которыя изобрѣтены были св. Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Вспоминая нынѣ объ этихъ величайшихъ и безсмертныхъ заслугахъ св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, оказанныхъ ими всему славянскому міру и въ частности народу русскому, постараемся, благочестивые слушатели, извлечь изъ ихъ жизни и дѣятельности нѣкоторое назиданіе, чтобы, по заповѣди св. апостола, вспоминая сихъ наставниковъ нашихъ, мы воспламенились желаніемъ подражать ихъ вѣрѣ и благочестію.

И прежде всего проникнемся глубочайшимъ благоговѣніемъ къ возвѣщаемому намъ на славянскомъ языкѣ слову Божію и къ совершаемому на томъ же языкѣ православному богослуженію. Къ этому призываютъ насъ сами св. равноапостольные Кириллъ и Меѳодій въ слѣдующихъ, приписываемыхъ имъ, вдохновенныхъ словахъ: „услышьте, всѣ славяне, слово, которое кормитъ души человѣческія,—слово, которое крѣпитъ умы и сердца. Душа жизни не имѣетъ, если словъ Божіихъ не слышитъ“. Поэтому, благочестивые слушатели, пусть слово Божіе и для насъ будетъ вожделѣннѣе всякаго другого слова и ученія; а языкъ церковно-славянскій, хотя и вышедшій въ настоящее время изъ разговорнаго и литературнаго употребленія, пусть навсегда останется для насъ неприкосновенною и приснопамятною святынею, драгоцѣннымъ сокровищемъ глубочайшихъ и сокровеннѣйшихъ тайниковъ нашей души, навыкшей этимъ именно языкомъ выражать свои религіозныя чувства.

Св. Кириллъ и Меѳодій всю жизнь свою посвятили на то, чтобы учиться и учить другихъ Закону Божію. На этомъ поприщѣ они подъяли невѣроятные подвиги и труды и, получивъ самое высокое научное образованіе, всѣ пріобрѣтенныя ими знанія употребили на распространеніе свѣта ученія хри-

стіанской православной вѣры, познаніе которой было для нихъ выше и необходимѣе всѣхъ другихъ знаній и наукъ. Сознаніе такой важности Закона Божія въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія и образованія народнаго святые первоучители завѣщали и всѣмъ грядущимъ вѣкамъ. Не для иной какой цѣли они изобрѣли и славянскую азбуку и положили начало грамотности и книжному обученію, какъ именно для того только, чтобы славяне могли лучше понимать и усвоивать слово Божіе и сознательно относиться къ содержанію церковныхъ службъ. Такимъ образомъ, въ основу книжнаго обученія, какъ у славянъ вообще, такъ и у насъ русскихъ, съ самого начала положено было изученіе Священнаго Писанія и церковнаго богослуженія и вообще истинъ вѣры. Всякія другія познанія, пріобрѣтенныя при посредствѣ книжной учености, имѣли поэтому у насъ встарину второстепенное значеніе. Книги не духовнаго, свѣтскаго содержанія были весьма рѣдки; между тѣмъ какъ псалтирь и четьи-минеи были настольными книгами у нашихъ благочестивыхъ предковъ. Въ наше время приходится замѣчать нѣчто совершенно другое: во многихъ домахъ не найдешь не только псалтири и четьи-минеи, но даже евангелія и молитвенника. За то въ такихъ домахъ вмѣсто этихъ книгъ, нерѣдко живо интересуются книгами самаго возмутительнаго, безнравственнаго и даже кощунственнаго содержанія. Въ высшей степени прискорбно это явленіе. Мы не можемъ отрицать важнаго значенія свѣтскихъ книгъ и наукъ, но должны однакоже сказать, что изученіе истинъ христіанской православной вѣры есть важнѣйшее изъ всѣхъ знаній и должно быть положено въ основу всякаго другого знанія. „Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога“ (Іоан. 17, 3). И лишаютъ сами себя вѣчной жизни тѣ несчастные, которые, вмѣсто того, чтобы пить изъ чистаго источника православной вѣры воду живую, ведущую въ жизнь вѣчную, искушаемые отъ діавола, съ непонятнымъ

какимъ-то услажденіемъ пьютъ мутную, грязную, отравленную воду безнравственныхъ и безбожныхъ ученій, отвращающихъ отъ Бога, отъ матери нашей св. православной Церкви и отъ всего святого.

Насажденіемъ христіанской вѣры среди славянскихъ народовъ, изобрѣтеніемъ славянской письменности и переводомъ на славянскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ св. Кириллъ и Меѳодій положили прочный фундаментъ для братскаго единенія этихъ народовъ въ самыхъ существенныхъ отправленіяхъ ихъ духовной жизни. Единство церковнаго языка, исповѣданія вѣры и богослуженія до нашихъ дней служатъ и величайшимъ побужденіемъ и могущественнѣйшимъ средствомъ къ братскому единенію славянскихъ народностей. Будемъ же свято хранить эти священные залоги нашего взаимнаго единенія и братства, завѣщанные намъ святыми равноапостольными Кирилломъ и Меѳодіемъ. Но для того, чтобы проникнуться сознаніемъ общаго братства народовъ вообще и единоплеменныхъ въ особенности, необходимо предварительно научиться братской любви въ своей собственной семьѣ. И въ этомъ отношеніи братья Св. Кириллъ и Меѳодій подаютъ намъ поучительнѣйшій примѣръ самой трогательной братской любви, которая родилась и развивалась подъ родительскимъ кровомъ во время ихъ дѣтства, крѣпла и созрѣвала въ годы отрочества и юношества, когда святые братья обучались разнымъ наукамъ, и принесла дивные плоды, связавъ ихъ неразрывными узами, когда они выступили на поприще своего великаго служенія. Ихъ совмѣстная апостольская дѣятельность съ самаго начала и до конца воодушевлена была горячею взаимною братскою любовію. Предъ своею блаженною кончиною св. Кириллъ съ такою рѣчью обратился къ св. Меѳодію: „Братъ! мы съ тобою были, какъ дружная пара воловъ, воздѣлывавшихъ одну ниву. И вотъ я падаю на бороздѣ, рано окончивъ день свой. Умоляю тебя: не оставляй

нашего дѣла". И св. Меѳодій, переживщій своего брата 16-ю годами, свято исполнилъ его завѣщаніе.

Есть-ли теперь продолжатели великаго дѣла св. равноапостольныхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія? На комъ въ настоящее время лежатъ заботы о распространеніи и утвержденіи насажденнаго въ землѣ нашей трудами и подвигами св. первоучителей книжнаго ученія и ученія православной вѣры нашей? Мы не ошибемся, если на этотъ вопросъ отвѣтимъ такимъ образомъ: осуществленію великихъ завѣтовъ святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія всего болѣе соотвѣтствуетъ организація нашего церковно-приходскаго учительства, и въ этомъ именно заключается великое призваніе нашей церковно-приходской школы. Поэтому-то нынѣшній день, день памяти святыхъ Кирилла и Меѳодія, вообще для дѣятелей духовнаго просвѣщенія, въ особенности же для учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ есть великій праздникъ, въ который, вспоминая для нашего назиданія о подвигахъ первоначальниковъ и зиждителей нашего духовнаго просвѣщенія, намъ естественно вознести къ нимъ усердныя молитвы, дабы своимъ предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго они споспѣшествовали чрезъ церковно-приходскія школы возрастанію и утвержденію книжнаго ученія въ чадахъ православной Церкви подъ благотворнымъ ея воздѣйствіемъ.—Аминь.

Прот. *А Корсаковскій*.

Возстановленіе истины.

Въ „Кіевлянинѣ", отъ 14 апрѣля 1901 года въ № 102, была напечатана слѣдующая замѣтка касательно церковно-приходскихъ школъ Кіевской епархіи:

„Кіевскій епархіальный училищный совѣтъ обратился къ Кіевскому губернатору съ просьбой по слѣдующему поводу.

Указывая, съ одной стороны, на обременительность для сельскихъ обществъ содержанія министерскихъ училищъ, а съ другой, на печальное положеніе церковно-приходскихъ школъ, страдающихъ отъ недостатка средствъ, совѣтъ просилъ сдѣлать распоряженіе объ оказаніи мировыми посредниками Кіевской губерніи содѣйствія къ облегченію сельскихъ обществъ въ дѣлѣ содержанія волостныхъ училищъ, въ смыслѣ возможнаго сокращенія министерскихъ школъ и къ обращенію могущихъ освободиться вслѣдствіе этого средствъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Этотъ вопросъ былъ представленъ на усмотрѣніе г. Начальника Края, который не призналъ возможнымъ сдѣлать какое либо распоряженіе относительно освобожденія сельскихъ обществъ отъ расходовъ на содержаніе народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ расходы эти производятся на основаніи приговоровъ сельскихъ сходовъ и ассигнованіе ихъ обществами весьма желательно. Равнымъ образомъ, расходы эти не принадлежатъ и къ числу обязательныхъ. При этомъ Генералъ-Губернаторъ указалъ, что на обязанности мировыхъ посредниковъ должна лежать лишь забота о томъ, чтобы крестьяне не жалѣли средствъ на обученіе своихъ дѣтей и жертвовали на это дѣло возможно большія суммы, соотвѣттвенно своему достатку. Что-же касается до того, на какую школу будутъ обращены означенныя средства, министеркую или церковно-приходскую, это должно зависѣть вполнѣ отъ крестьянскихъ обществъ".

Въ той-же газетѣ отъ 28 апрѣля 1901 года въ № 116 помѣщено нижеслѣдующее возстановленіе истины, искаженной въ предыдущемъ сообщеніи:

„Кіевскій епархіальный училищный совѣтъ, въ виду появленія въ „Кіевлянинѣ" № 102 замѣтки о ходстайствѣ будто-бы совѣта предъ г. Кіевскимъ губернаторомъ по поводу сокращенія числа министерскихъ училищъ и обраще-

нія освободившихся въ крестьянскихъ обществахъ средствъ на усиленіе содержанія церковно-приходскихъ школъ, проситъ редакцію „Кіевлянина", введенную, очевидно, въ заблужденіе, напечатать подлинное отношеніе совѣта къ г. Кіевскому губернатору, на которое, дѣйствительно, получено то увѣдомленіе, которое приводится во второй половинѣ замѣтки.

Его превосходительству, господину Кіевскому губернатору генералъ-майору Ѳ. Ѳ. Трепову. Октября 23 дня 1900 года за № 5174. „Уѣздныя отдѣленія Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и въ особенности Липовецкое неоднократно входили въ епархіальный училищный совѣтъ съ представленіями, что мѣстныя средства содержанія церковныхъ школъ весьма скудны и подвергаются колебаніямъ. Особенно же много ущерба приноситъ средствамъ содержанія церковно-приходскихъ школъ то обстоятельство, что *многія села, кромѣ своей церковной школы, обязаны содержать еще находящееся при волости министерское училище*, на содержаніе котораго удѣляютъ почти столько же средствъ, сколько и на свою церковную школу, хотя въ содержаніи министерскаго училища надобности не имѣютъ. Сельскія общества, участвуя въ содержаніи такихъ министерскихъ училищъ, давно уже сознаютъ тягость этой повинности и неоднократно обращались къ своему начальству и составляли приговоры, чтобы ихъ освободили отъ содержанія *министерскихъ училищъ, въ которыя они дѣтей, за отдаленностью разстоянія, не посылали и не посылаютъ*, *ичтобы* вносимыя ими на министерскія училища деньги обращены были на усиленіе средствъ содержанія находящихся въ ихъ приходахъ церковныхъ школъ.

Признавая, что въ законѣ нѣтъ указаній на возможность освобожденія крестьянскихъ обществъ отъ содержанія волостныхъ министерскихъ училищъ, епархіальный училищный совѣтъ, согласно журнальному постановленію своему, состоявшемуся 11 минувшаго сентября 1900 года за № 16, утверж-

денному резолюціей его Высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Θеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго отъ 1 октября 1900 года за № 1904, имѣетъ честь просить ваше превосходительство предложить мировымъ посредникамъ Кіевской губерніи содѣйствовать *вообще матеріальному обезпеченію церковно-приходскихъ школъ по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время*, и прежде открытія въ извѣстныхъ пунктахъ новыхъ министерскихъ или какихъ-либо другихъ училищъ озаботиться о сохраненіи содержанія за существующими въ этихъ пунктахъ церковно-приходскими школами въ томъ объемѣ, въ какомъ онѣ пользовались до этого времени. Вмѣстѣ съ этимъ епархіальный училищный совѣтъ имѣетъ честь просить ваше превосходительство, *не найдете-ли справедливымъ войти въ положеніе какъ сельскихъ обществъ, обязанныхъ участвовать въ содержаніи волостныхъ училищъ, въ которыя эти общества не могутъ посылать своихъ дѣтей, такъ и церковно-приходскихъ школъ, удовлетворяющихъ нужды школьнаго просвѣщенія указанныхъ обществъ*, но страдающихъ отъ недостатка въ обществахъ матеріальныхъ средствъ, *и вмѣстѣ съ тѣмъ указать и мировымъ посредникамъ какія либо мѣры къ облегченію указанныхъ обществъ въ дѣлѣ содержанія волостныхъ училищъ и къ обращенію могущихъ вслѣдствіе этихъ мѣръ освободиться средствъ на содержаніе церковно приходскихъ школъ въ этихъ обществахъ*".

Итакъ Кіевскій епархіальный училищный совѣтъ въ своемъ ходатайствѣ предъ г. Кіевскимъ губернаторомъ отъ 23 октября 1900 года за № 5174,—а другого ходатайства съ подобнымъ содержаніемъ не было,—проситъ г. Кіевскаго губернатора только о содѣйствіи матеріальному обезпеченію церковно-приходскихъ школъ по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ теперь, и объ облегченіи въ содержаніи волостныхъ министерскихъ училищъ тѣхъ сельскихъ

обществъ, которыя не посылали, не посылаютъ и не могутъ посылать своихъ дѣтей за дальностію разстоянія въ эти училища, но имѣютъ свои церковно-приходскія школы, нерѣдко переполненныя учащимися. Кіевскій епархіальный училищный совѣтъ и въ мысляхъ своихъ никогда не имѣлъ въ виду не только ходатайствовать предъ кѣмъ бы то ни было о сокращеніи министерскихъ училищъ, но даже просить о содѣйствіи къ открытію церковно-приходскихъ школъ тамъ, гдѣ есть уже министерскія училища, такъ какъ постоянно воздерживался отъ такого открытія. Прося-же объ облегченіи въ дѣлѣ содержанія волостныхъ министерскихъ училищъ тѣхъ селеній, которыя далеко отстоятъ отъ волости, и потому никакъ не могутъ пользоваться этими училищами, совѣтъ предоставляетъ выборъ средствъ для этого облегченія лицамъ и учрежденіямъ, которыя это могутъ сдѣлать. Почему на таковое ясно выраженное ходатайство послѣдовалъ приводимый въ № 102 „Кіевлянина" отвѣтъ Кіевскаго губернатора, не отвѣчающій содержанію ходатайства, совѣтъ незнаетъ, какъ онъ не можетъ понять, для какой цѣли извращенное ходатайство совѣта и данный на него отвѣтъ, принятый совѣтомъ въ очередномъ засѣданіи къ свѣдѣнію, сталъ достояніемъ газетъ.

Вмѣстѣ съ этимъ Кіевскій епархіальный училищный совѣтъ проситъ и всѣ другія газеты, перепечатавшія замѣтку „Кіевзянина" въ № 102, перепечатать и все нынѣ изложенное въ „Кіевлянинѣ".

Печатается Кіевскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ по соглашенію съ г. Начальникомъ Края, генералъ-адъютантомъ М. И. Драгомировымъ, для возстановленія истины".

Что и кто служитъ причиною разоренія причтовыхъ построекъ[1]).

Одною изъ важнѣйшихъ причинъ разоренія причтовыхъ построекъ нужно считать невнимательное отношеніе принимателей къ принятію построекъ отъ строителей и отсутствіе наблюденія за производствомъ работъ принимателями построекъ.

Постройки принимаются только по одному внѣшнему виду, который нисколько не свидѣтельствуетъ о прочности построекъ и о доброкачественности матерьяла въ главнѣйшихъ основныхъ частяхъ построекъ. Пусть домъ будетъ не штукатуренъ, пусть при немъ парадное крыльцо не будетъ обшалевано, каковому обстоятельству нѣкоторые приниматели построекъ придаютъ не маловажное значеніе,—отъ этого жилецъ-членъ причта мало страдаетъ. Горе жильцу, если удовлетворяющій этимъ требованіямъ, новый домъ чрезъ нѣсколько лѣтъ оказывается совершенно негоднымъ для жилья. Никакія просьбы и даже законныя требованія причта не могутъ помочь этому горю. Несчастный жилецъ такого дома обрекается на полученіе какого-нибудь недуга въ своемъ организмѣ и на полученіе выговоровъ начальства за назойливыя прошенія о перемѣщеніи въ другой приходъ, а въ случаѣ удачи—на занятіе такого же жилого дома, какой и оставилъ.

Нельзя винить жильца, вступившаго въ домъ, за нѣсколько лѣтъ до его прибытія выстроенный и принятый мѣстнымъ строительнымъ комитетомъ, если этотъ домъ за два, благо три года его жизни, придетъ въ совершенную негодность; о службахъ при домѣ и говорить нечего. Виноватъ здѣсь не

---

[1]) Настоящая статья представлена авторомъ, какъ опытъ исполненія распоряженія Кіев. дух. консисторіи, изложеннаго въ указѣ ея отъ 6 ноября 1900 г. № 23, 177 (Кіев. Еп. Вѣд. 1901. № 1 ч. офф. стр. 24).

жилецъ, а халатность принимателей построекъ. Домъ—не сарай для скота. Если не хватаетъ средствъ на постройку дома и службъ при немъ, а все это строить для того лишь, чтобы было построено, то благоразумнѣе большую часть ассигнованной для возведенія причтовыхъ построекъ суммы обратить на дома. Лучше такъ-сякъ построить службы при домахъ. Службы при домахъ, и кой-какъ состроенныя принесутъ меньше горя, нежели кой-какія помѣщенія для жилья, да и затратъ на улучшеніе потребуютъ гораздо меньше.

Мѣстные строительные комитеты должны осматривать постройки вчернѣ, еще не облѣпленныя глиной; должны почаще навѣдываться въ мѣста возведенія причтовыхъ построекъ, и принимать дѣятельное участіе въ возведеніи построекъ посредствомъ сношенія съ высшей епархіальной властью съ просьбой о возможномъ сокращеніи размѣра, въ крайнемъ случаѣ, количества построекъ, и объ улучшеніи качественной стороны ихъ.

Правда, не смотря на самое горячее участіе мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ, если такіе горячіе комитеты существуютъ, скудость ассигнованной суммы на возведеніе причтовыхъ построекъ не позволяетъ возводить прочные дома со службами. Но все таки, халатное отношеніе къ дѣлу мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ не уничтожитъ разоренія причтовыхъ построекъ и въ томъ случаѣ, если ассигнуемая на возведеніе причтовыхъ построекъ сумма въ самомъ недалекомъ будущемъ будетъ увеличена до такихъ внушительныхъ размѣровъ, какъ 2700 рублей.

Священникъ *Ст. Скибинскій*

Епархіальная хроника.

Преосвященный епископъ Іоанникій.

(*Некрологъ*).

29-го апрѣля, въ 11 часовъ утра, въ Бозѣ почилъ преосвященный епископъ Іоанникій, бывш. Архангельскій и Холмогорскій, проживавшій на покоѣ по разстроенному здоровью въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Почившій епископъ Іоанникій, въ мірѣ Иванъ Григорьевичъ Надеждинъ, сынъ священника Пензенской епархіи о. Григорія Аггеевича,—родился 18 іюля 1837 года въ селѣ Никольскомъ Азясѣ. Съ дѣтскихъ лѣтъ его окружали нужда и трудовая жизнь. Подъ руководствомъ своего родителя онъ занимался всѣми полевыми работами: косилъ, пахалъ, боронилъ и т. п. По отцу онъ не имѣлъ фамиліи. Смотритель духовнаго училища, въ которое онъ былъ опредѣленъ для обученія, предложилъ дать ему фамилію *Никольскій*, по церкви въ селѣ Азясѣ, но отецъ упросилъ дать ему фамилію *Надеждинъ*, на память о матери (Надеждѣ Ивановнѣ). Въ 1858 г. Иванъ Григорьевичъ Надеждинъ окончилъ курсъ студентомъ Пензенской духовной семинаріи, и въ томъ же году поступилъ учителемъ въ Пензенское духовное училище, на жалованье въ 180 руб. за годъ. Въ 1863 г. былъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ во іеромонаха. Черезъ нѣкоторое время былъ назначенъ экономомъ Пензенскаго архіерейскаго дома. Въ 1876 году онъ поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1880 г. со степенью кандидата. Въ томъ-же году онъ былъ назначенъ преподавателемъ Ростовскаго (Яросл.) духовнаго училища; въ 1882 году—смотрителемъ Задонскаго духовнаго училища; въ 1885 г.—инспекторомъ Пензенской духовной семинаріи; въ 1888 г.—ректоромъ Якутской семинаріи;

въ 1892 году—ректоромъ Могилевской семинаріи; въ 1893 году хиротонисанъ во епископа Уманскаго, викарія Кіевской епархіи, а аъ 1896 году назначенъ епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года по разстроенному здоровью онъ былъ уволенъ на покой и, по благословенію высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго, ему было предоставлено, согласно его просьбѣ, пребывать на покоѣ въ лаврѣ. Но недолго продлился этотъ земной покой и насталъ покой жизни вѣчной, къ которому покойный стремился всею душею, приготовивъ себя покаяніемъ, причащеніемъ Святыхъ Таинъ и елеосвященіемъ. „Здѣ покой мой, здѣ вселюся" помышлялъ почившій, взирая на открывшійся предъ нимъ видъ Дальнихъ пещеръ.

По кончинѣ епископа Іоанникія, тѣло его тотчасъ было опрятано, одѣто въ подрясникъ и возложено на столъ. Въ 12 часовъ на мѣсто кончины прибылъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій. Тогда тѣло было изнесено, покрытое мантіею, въ залъ при пѣніи лаврскимъ хоромъ пасхальнаго „задостойника". Затѣмъ началось облаченіе усопшаго по чину архіерейскому, при возглашеніи лаврскимъ діакономъ положенныхъ при облаченіи стиховъ и при пѣніи обычнаго концерта: „Да возрадуется душа твоя о Господѣ"; на послѣднее возглашеніе діакона хоръ пропѣлъ „вѣчная память". По окончаніи облаченія, тѣло было возложено на столъ и покрыто архіерейскою мантіею. Затѣмъ преосвященнымъ Сергіемъ была совершена панихида, по окончаніи которой онъ началъ чтеніе Евангелія съ 28-й гл. отъ Матѳея. Вечеромъ въ 8 часовъ, тѣло было положено во гробъ и, при громадномъ стеченіи народа, торжественно перенесено въ Крестовоздвиженскую церковь Ближнихъ пещеръ, гдѣ и была совершена панихида. Выносъ и панихиду совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, съ многочисленною лаврскою братіею, при пѣніи лаврскаго хора въ парадныхъ кафтанахъ.

У гроба почившаго епископа Іоанникія были совершены панихиды: 30 апрѣля въ 10 часовъ утра преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ; въ 5 час. вечера— преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ; 1-го мая—о. намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Антоніемъ. Вечеромъ въ 6 часовъ 1-го мая преосвященнымъ Сергіемъ епископомъ Уманскимъ, было совершено заупокойное всенощное бдѣніе (парастасъ). 2-го мая въ Крестовоздвиженской церкви Ближнихъ пещеръ, гдѣ былъ поставленъ гробъ епископа Іоанникія, преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, была совершена литургія въ сослуженіи настоятеля Выдубицкаго монастыря Евлогія, казначея лавры архимандрита Іеронима, благочиннаго подольскихъ церквей г. Кіева протоіерея К. Ѳоменко, члена консисторіи протоіерея П. Преображенскаго, намѣстника Никольскаго монастыря іеромонаха Вадима и очереднаго іеромонаха. Пѣли два хора пѣвчихъ: лаврскій митрополичій и Владимірскаго собора, подъ управленіемъ Надеждинскаго, земляка и воспитанника почившаго владыки. Слово было произнесено свящ. М. Едлинскимъ на текстъ „Блаженъ путь, въ оньже идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“. Отпѣваніе совершали преосвященные: Сильвестръ, епископъ Каневскій, Сергій, епископъ Уманскій и Димитрій, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Константина, инспектора академіи архимандрита Платона, всѣхъ участвовавшихъ въ литургіи и многихъ другихъ священниковъ и іеромонаховъ. По окончаніи отпѣванія, при пѣніи обоими хорами пасхальнаго канона, торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при ясной солнечной погодѣ, при громадномъ стеченіи народа и при звонѣ всѣхъ лаврскихъ колоколовъ, гробъ съ останками почившаго архипастыря, въ предшествіи трехъ епископовъ, былъ перенесенъ въ Зачатіевскую церковь Дальнихъ пещеръ, гдѣ и состоялось погребеніе почившаго, рядомъ съ преосвящен-

ными Александромъ и Евгеніемъ, также пребывавшими на покоѣ въ Кіевѣ.

Рѣдкія счастливыя черты соединялъ въ себѣ духовный обликъ почившаго. Всегда благодушный, привѣтливый, добросердечный, отзывчивый, преосвященный Іоанникій умѣлъ вездѣ создать какую то особую свѣтлую атмосферу мира и братской любви. Всего приложимѣе къ почившему архипастырю монашеское наименованіе „препростый" ибо онъ всегда былъ простъ, искрененъ и незлобивъ. Самая вождѣленная его мысль всегда была о милосердіи Божіемъ, которую онъ любилъ внушать своимъ слушателямъ и о которой онъ часто говорилъ со своими присными. Жизнь почившаго была жизнь скорбная, много онъ испыталъ, но во всѣхъ своихъ испытаніяхъ онъ уповалъ на Бога и всегда надѣялся на Его милосердіе. Всегда добрый, ласковый, всегда гостепріимный и всегда нестяжательный, онъ оставилъ по себѣ нѣсколько иконъ, нѣсколько церковно-богослужебныхъ принадлежностей, нѣсколько книгъ, нѣсколько одеждъ и семьдесятъ рублей денегъ: вотъ все земное!.. Болѣе же всего онъ оставилъ по себѣ любовь къ нему всѣхъ близко знавшихъ его. Да даруетъ тебѣ Господь, любвеобильный архипастырь, Небесное Царство!

Слово при погребеніи въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Архангельскаго Іоанникія.

Блаженъ путь, въ оньже идеши душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія... (*Послѣдов. погребенія*).

Возлюбленные о Христѣ братія и сестры! Въ семъ святомъ храмѣ Животворящаго Креста Господня, въ преддверіи Ближнихъ пещеръ Кіево-печерской обители, мы собрались нынѣ воздать послѣдній долгъ усопшему въ Бозѣ владыкѣ Іоанникію. Творя молитвенное поминовеніе о немъ, мы гото-

вимся предать тѣло его въ мѣсто вѣчнаго покоя. Что же скажемъ мы въ послѣднее напутствіе душѣ его, оставившей нынѣ свой тлѣнный покровъ, свою обветшалую тѣлесную храмину. Вотъ что мы скажемъ ей: „*блаженъ путь, въ оньже идеши душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія*". Блаженъ путь твой, душе, потому, что ты всегда стремилась въ мѣсто вѣчнаго упокоенія, къ Богу Личному и Живому, источнику свѣта и блаженства. Ты, какъ путникъ, достигшій уютнаго жилища, радуешься теперь, душе, пришествію своему въ міръ горній: радости этой никто уже не отниметъ отъ тебя, ибо она *совершена*, какъ исходящая отъ Христа Спасителя и Бога нашего, по святому слову Его (Ев. Іоан. 15, 11).

Обозрѣвая мыслію все пройденное почившимъ владыкою поприще жизни—въ шестьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ, мы видимъ, что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ избранниковъ Божіихъ, на которыхъ видимо отпечатлѣвается благодѣющей перстъ Божій. Тернистымъ и долгимъ путемъ велъ его Промыслъ Божій къ почестямъ высшаго званія и служенія—къ епископскому сану. Старшій сынъ многосемейнаго священника Пензенской епархіи, о. Григорія Аггеевича, почившій—въ мірѣ Іоаннъ Надеждинъ—съ дѣтскихъ лѣтъ сроднился съ суровою обстановкою домашней жизни священниковъ сороковыхъ годовъ (род. 18 Іюля 1837 г.). Ему уже тогда были извѣстны, что такое нужда и трудовая жизнь: косьба, бороньба, молотьба—вотъ уроки практической сельско-хозяйственной школы, въ потѣ лица пройденные имъ подъ руководствомъ трудолюбиваго родителя о. Григорія. Съ раннихъ лѣтъ жизни почившаго владыки въ немъ также стали сказываться запросы высшей, духовной жизни. Любимымъ времяпровожденіемъ почившаго на самыхъ первыхъ порахъ сознательной жизни было возможно частое посѣщеніе приходскаго храма (въ с. Никольскомъ Азясѣ), чтеніе и пѣніе на клиросѣ подъ руководствомъ отца. Эту любовь къ святому храму и богослуженію

его владыка сохранилъ и еще болѣе развилъ въ бытность ученикомъ въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ и духовной семинаріи, которую онъ окончилъ студентомъ (въ 1858 г.) какъ одинъ изъ даровитыхъ и прилежныхъ питомцевъ ея. По окончаніи духовной семинаріи, Іоаннъ Надеждинъ проходитъ нѣкоторое время (до 1864 г.) училищную службу въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ. Тихая, уединенная и скромная жизнь въ должности учителя содѣйствовала въ немалой степени важному шагу, опредѣлившему всю послѣдующую жизнь его—принятію иноческаго званія двадцати шести лѣтъ отъ роду. Горя любовію къ Богу съ раннихъ лѣтъ своей жизни, молодой учитель рѣшилъ посвятить и всю свою жизнь на служеніе Ему, избравъ для этого путь иноческой жизни, и принявъ самое постриженіе въ иноки съ именемъ Іоанникія (въ 1863-мъ году). Поселившись въ монастырѣ, онъ, въ теченіе цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ, несетъ разныя монастырскія послушанія: ризничнаго благочиннаго и эконома архіерейскаго дома. Но такое прохожденіе разнообразныхъ и нерѣдко хлопотливыхъ обязанностей, хотя и въ иноческомъ званіи, не удовлетворяло любящаго тихую созерцательную жизнь инока Іоанникія. Вотъ почему мы видимъ въ немъ пробудившуюся жажду совершать паломничество по разнымъ обителямъ св. Руси и внѣ ея. По примѣру великихъ подвижниковъ, первыхъ насельниковъ и основателей сея Кіево-Печерскія обители, преп. Антонія и Θеодосія Печерскихъ, онъ стремился найти такую обитель, гдѣ-бы безпрепятственно могъ предаться высшимъ подвигамъ иноческой жизни и особенно столь любимому имъ безмолвію. Жизнь въ обители по сердцу своему онъ и нашелъ на св. горѣ Аθонской, гдѣ поселившись разсчитывалъ остаться навсегда. Но Промыслъ Божій судилъ иначе: вредно отозвавшіяся на здоровьѣ его климатическія условія заставили его покинуть святую гору...

Такъ жизненная ладья инока Іоанникія, вопреки его первоначальному намѣренію, направилась опять въ Россію—въ любимое имъ отечество и онъ, вкусивъ сладости жизни восточныхъ отшельниковъ, могъ вмѣстѣ съ Іонаѳаномъ, сыномъ Саула, воскликнуть: „*вкушая вкусихъ мало меду и се азъ умираю*“ (1 Царствъ 14, 43). Господь однако не далъ ему умереть ни духовно, ни физически: по совѣту своихъ друзей онъ поступаетъ въ Московскую духовную академію и, по окончаніи въ 1880-мъ году съ успѣхомъ курса въ ней, призывается снова на педагогическое служеніе. Въ теченіе времени съ 1880—1992 г.г. онъ послѣдовательно проходитъ разныя должности на педагогическомъ поприщѣ въ городахъ Ростовѣ Ярославскомъ, Задонскѣ, Пензѣ, Якутскѣ и Могилевѣ (ректоромъ семинаріи). Долговременное служеніе почившаго на разныхъ ступеняхъ педагогической лѣстницы обратило на него вниманіе высшаго духовнаго начальства и онъ былъ почтенъ, наконецъ, саномъ епископа. Многимъ изъ насъ памятно еще такъ недавно (въ 1893—1896 г.) проходимое служеніе почившаго въ санѣ епископа Уманскаго, викарія Кіевской епархіи, и затѣмъ состоявшееся назначеніе его во епископа Архангельскаго и Холмогорскаго.

Итакъ, почти тридцать пять лѣтъ совершалось, по устроенію Божія Промысла, восхожденіе почившаго владыки по служебнымъ степенямъ—отъ низшей должности учителя духовнаго училища до ректора семинаріи, отъ рядоваго іеромонаха монастырскаго до сана епископа: все это дало ему возможность пріобрѣсти глубокій житейскій опытъ и знаніе людей, чтобы впослѣдствіи умѣлою рукою управлять кораблемъ церкви.

По общему отзыву людей, близко знавшихъ почившаго владыку, въ немъ сочетались рѣдкія счастливыя черты, дѣлавшія личность его особенно привлекательною, до обаянія. Всегда благодушный, привѣтливый, добросердечный и отзыв-

чивый, онъ умѣлъ вездѣ создать вокругъ себя особую свѣтлую атмосферу мира и братской любви. Выдающеюся—такъ сказать—характерною чертою его личности была его необыкновенная простота въ обращеніи, соединяемая съ добротою сердечною. Академическая семья студентовъ имѣла въ немъ лучшаго товарища, доброжелательнаго, искренняго и добраго совѣтника и друга. Вездѣ, гдѣ только не служилъ почившій, онъ оставлялъ по себѣ глубокій слѣдъ въ сердцахъ людей. Какъ бы кратко ни было пребываніе его на томъ или иномъ мѣстѣ службы, онъ всегда умѣлъ сплотить въ одну семью своихъ сослуживцевъ и вызвать самыя горячія симпатіи къ себѣ въ педагогическомъ персоналѣ и воспитанникахъ и общую скорбь о себѣ при переходѣ на мѣсто новаго служенія. Намъ лично не разъ приходилось слышать, какъ многіе изъ бывшихъ его сослуживцевъ и питомцевъ по Могилевской, Пензенской и др. семинаріямъ, пріѣзжая въ Кіевъ, останавливались у радушнаго и гостепріимнаго владыки и находили въ его покояхъ для себя и столъ и домъ,—при этомъ каждый чувствовалъ себя въ обществѣ владыки непринужденно, какъ у себя дома. Неприхотливость въ образѣ жизни, любовь къ труду и чисто хозяйственная распорядительность составляли также отличительныя черты почившаго владыки Іоанникія. Съ топоромъ въ рукахъ онъ собственноручно перестроилъ сырую и холодную ректорскую квартиру въ Якутскѣ; съ столярными инструментами, за скудостію средствъ, самъ передѣлалъ ветхій иконостасъ въ Якутской семинарской церкви. Это былъ наставникъ, учащій не столько словомъ, сколько примѣромъ собственной жизни...

Высоконравственныя черты личности почившаго всецѣло покоились на его глубокой вѣрѣ и упованіи на милость Божію. Въ своей многоскорбной жизни онъ привыкъ всецѣло полагаться на волю Божію и уповать на Его благое промышленіе. „Жизнь моя, не разъ говорилъ онъ окружающимъ, слу-

житъ доказательствомъ той истины, что отъ Господа исправляются человѣку пути его, и что всѣ мы, служители церкви Его, ничто иное, какъ орудіе въ Его рукахъ". Во время многократныхъ путешествій въ предѣлахъ Россіи и заграницею— отъ Аѳона до Якутска—чего неприходилось испытать иноку—путнику, ищущему вышняго града; съ какими непредвидѣнными и подчасъ непреодолимыми трудностями ни приходилось ему встрѣчаться! Совершая, напр., путешествіе [по широкой и многоводной рѣкѣ Ленѣ до Якутска, подобно великому миссіонеру-апостолу Сибири м. Иннокентію, онъ не разъ, по его собственнымъ словамъ, подвергался опасности потерять жизнь, то отъ непостоянства водной стихіи, то еще болѣе отъ злыхъ людей. Но всегда и во всемъ его спасала благодѣющая десница Божія, водительству Которой онъ пріучилъ себя всецѣло отдаваться. Проникнутый самъ мыслью о милости и безконечномъ милосердіи Божіемъ, онъ и въ другихъ старался всегда пробудить ту же мысль и надежду на милосердіе Божіе. Понятно само собою, какое глубокое дѣйствіе на души людей производили простыя, искреннія и глубоко сердечныя бесѣды почившаго владыка о безпредѣльномъ милосердіи Божіемъ.

Явная милость Божія къ почившему въ теченіе всей его жизни не оставила его и при кончинѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года по разстроенному здоровью онъ былъ уволенъ на покой и по благословенію Высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митр. Кіевскаго, ему было предоставлено, согласно его просьбѣ, пребывать на покоѣ въ здѣшней обители. Чувствуя близость своей кончины, вслѣдствіе усилившагося тяжкаго недуга, покойный приготовилъ себя къ отшествію въ вѣчность покаяніемъ, причащеніемъ св. Таинъ и елеосвященіемъ. Вмѣсто временнаго почившій нашелъ здѣсь вѣчный покой, о чемъ и самъ онъ помышлялъ, взирая на открывавшійся предъ нимъ видъ Дальнихъ пещеръ. И вотъ то, о чемъ

только помышлялъ владыка, приходитъ, къ осуществленію: уже пріуготовлено для него и мѣсто въ Дальнихъ пещерахъ здѣшней обители, и по маломъ времени земля сокроетъ отъ насъ навѣки бренные останки почившаго архипастыря... Сугубо, блаженъ почившій владыка, нашедшій, по особой милости Божіей, вѣчный покой для себя въ сей святой обители. „Всю славу и власть счелъ бы я за ничто, писалъ нѣкогда (6 вѣковъ назадъ) блаженный Симонъ, епископъ Владимірскій, если бы мнѣ хоть коломъ торчать за воротами Печерскаго монастыря и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести. Въ немъ хотѣлъ бы я жить лучше, чѣмъ въ селеніяхъ грѣшниковъ... Тужу, и скорблю, и плачу, желая тамъ скончаться и быть положеннымъ въ той блаженной персти, чтобы имѣть отраду въ моихъ грѣхахъ по молитвамъ преподоб. Антонія и Ѳеодосія и ихъ блаженныхъ учениковъ“ (посл. Симона къ Поликарпу Печерск.). И вотъ этой то высокой чести—быть погребеннымъ въ сей святой обители и имѣть великую отраду въ предстательствѣ и молитвахъ Царицы Небесной и препод. угодниковъ Печерскихъ—и сподобляется нынѣ въ Бозѣ почившій владыка. *Блажени, ихже избралъ и пріялъ еси, Господи, и память ихъ въ родъ и родъ.* Да упокоитъ же Господь чистую душу новопреставленнаго архипастыря въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Помолимся, бр., о немъ.—Аминь.

Священникъ Карпъ Павловичъ Папчинскій.

(*Некрологъ*).

Въ ночь съ 12 на 13 апрѣля скончался священникъ Преображенской церкви г. Канева, о. Карпъ Павловичъ Папчинскій, 50-ти лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса въ Кіевской духовной семинаріи, съ званіемъ студента семинаріи,

К. Папчинскій въ 1876 году опредѣленъ былъ учителемъ въ Богуславское духовное училище. Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Филоѳеемъ, 15 августа 1878 г., рукоположенъ въ священника въ село Кумейки, Черкасскаго уѣзда. Прослуживши здѣсь до 1883 года, о. Карпъ испросилъ себѣ перемѣщеніе въ село Хмѣльную того же уѣзда, а въ 1888 г., съ согласія и утвержденія епархіальнаго начальства, обмѣнялся приходомъ съ священникомъ Преображенской г. Канева церкви. На всѣхъ мѣстахъ своей пастырской службы почившій отецъ Карпъ былъ энергиченъ и трудолюбивъ, почему епархіальное начальство ввѣрило ему сначала должность члена и казначея Каневскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, а съ 14 декабря 1898 года утвердило его духовникомъ священно-церковно-служителей Каневскихъ градскихъ церквей. Уже одно званіе духовника священно-церковно-служителей говоритъ краснорѣчиво о высокихъ нравственныхъ достоинствахъ почившаго. Послѣдней наградой его была камилавка, полученная 6 мая 1900 года.

Погребеніе о. Карпа Папчинскаго состоялось 15 апрѣля, и совершено оно было благочиннымъ церквей города Канева, протоіереемъ Константиномъ Мировичемъ, въ сослуженіи другихъ десяти іереевъ. Надгробныя поученія были произнесены священниками—Машкевичемъ и Шевченкомъ. Да вчинитъ Превѣчный Богъ духъ преставившагося отъ насъ іерея Карпа, въ вѣрѣ, надеждѣ, любви и въ священническомъ достоинствѣ благочестно поживщаго, въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упокоеваются!

День памяти священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго.—1 мая г. Кіевъ и Кіевская епархія праздновали день памяти священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго, нетлѣнныя мощи коего покоятся въ драгоцѣнной ракѣ, находящейся предъ иконостасомъ Архангело-Михайлов-

скаго придѣла въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, 30 апрѣля, по окончаніи поздней литургіи, священнослужителями Софійскаго собора святыя мощи священномученика Макарія были переоблачены въ новыя одежды. Священнодѣйствіе это совершалось при пѣніи молебна святому священномученику, за престоломъ главнаго алтаря собора. Всенощное бдѣніе совершено было соборнымъ духовенствомъ. Божественную литургію въ самый праздникъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, въ сослуженіи оо. архимандритовъ: ректора Кіевской духовной семинаріи Константина и настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря Евлогія и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи преосвященными епископами: Сильвестромъ Каневскимъ, Сергіемъ Уманскимъ и Димитріемъ Чигиринскимъ, при участіи многочисленнаго городского духовенства, при огромномъ стеченіи богомольцевъ, совершенъ былъ вокругъ собора торжественный крестный ходъ съ обнесеніемъ мощей священномученика Макарія, при пѣніи молебна сему угоднику. По внесеніи св. мощей въ храмъ были возглашены многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, высокопроосвященному Θеогносту, митрополиту Кіевскому и Галицкому, съ Богохранимою его паствою, жителямъ Богоспасаемаго града Кіева и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Праздничное Богослуженіе въ этотъ день совершено было и въ прочихъ монастырскихъ и приходскихъ храмахъ города Кіева.

Построеніе памятника на мѣстѣ мученической кончины святителя Макарія, митрополита Кіевскаго.—Недолго управлялъ святитель Макарій Кіевской митрополіей, но успѣлъ сдѣлать весьма много полезнаго для южно-русской церкви. Онъ правилъ южно-русскою церковію съ твердостію и властію. Самая важная заслуга его, какъ митрополита Кіевскаго, состоитъ въ томъ, что онъ съ непо-

колебимымъ мужествомъ стоялъ на стражѣ православной вѣры въ литовскомъ государствѣ, въ составъ котораго въ 15 вѣкѣ входилъ и нашъ Кіевъ. Православная вѣра тогда уже стояла здѣсь лицомъ къ лицу съ враждебной грозной силой—латинства и могла называться лишь терпимой, но не господствующей. Правда, вражда эта еще была скрытна и возбуждалась она подъ вліяніемъ латинскаго духовенства, всегда отличавшагося нетерпимостію. Святитель Макарій высоко и спокойно держалъ знамя православія въ литовской столицѣ—Вильнѣ. Онъ мужественно противостоялъ проискамъ латинянъ, всячески старавшихся совращать православныхъ, подъ видомъ уніи, въ свою вѣру. Понятно, что всѣ латиняне и сторонники уніи въ литовскомъ государствѣ должны были ненавидѣть святителя Макарія, какъ ревностнаго защитника православной вѣры и сильнаго ходатая о ней предъ московскимъ правительствомъ. Можно думать, поэтому, что не безъ тайнаго ихъ участія послѣдовала и преждевременная мученическая кончина святителя. Въ 1897 г. 1 мая исполнилось четыреста лѣтъ со дня мученической кончины святителя Макарія. Съ конца 1899 г. въ Кіевѣ образовался комитетъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, по устройству памятника на мѣстѣ мученической кончины св. Макарія, въ м. Скрыголовѣ, въ нынѣшнемъ Мозырскомъ уѣздѣ, Минской губерніи. Соображаясь со средствами, какими располагаетъ комитетъ, онъ рѣшился пока ознаменовать мѣсто кончины священномученника устройствомъ каменной часовни во имя св. Макарія и женской школы на 50 дѣвочекъ, изъ коихъ 20 должны будутъ помѣщаться въ общежитіи при школѣ, такъ какъ онѣ будутъ набираться изъ крестьянскихъ дѣвочекъ сосѣднихъ съ м. Скрыголовымъ селеній. Планъ для школы съ общежитіемъ, по порученію комитета, составляетъ въ настоящее время кіевскій епархіальный архитекторъ Е. Ѳ. Ермаковъ. Зданіе предполагается деревянное на каменномъ

фундаментѣ, при чѣмъ лѣсъ безвозмездно отпускается церковью изъ принадлежащей ей лѣсной рощи, а средства на устройство зданія и на содержаніе учительницы съ помощницей отпускаются, по ходатайству комитета, Минскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. На собранныя пока комитетомъ деньги предполагается построить часовню. Такъ какъ мѣсто, на которомъ, по сохранившемуся мѣстному преданію, былъ замученъ святитель, очень низкое (на берегу р. Припяти) и весною заливается, то рѣшено часовню и школу построить на болѣе возвышенномъ, пространномъ мѣстѣ, недалеко отъ приходской церкви. Дальнѣйшія мѣропріятія комитета, по достойному ознаменованію мѣста мученической кончины св. Макарія, пострадавшаго за свою ревность по вѣрѣ православной, будутъ находиться въ зависимости отъ поступленія пожертвованій.

До 28 апрѣля 1901 года въ комитетъ поступили пожертвованія: 1) отъ неизвѣстной $4^1/_2\%$ закладной листъ Кіевскаго земельнаго банка сер. 8, № 03683 на 1,000 р., 2) отъ монаха Макарія 1 р., 3) отъ неизвѣстной 25 р., 4) отъ Вл. и Н. Уваровыхъ 1 р., 5) отъ К. И. Корнилова 10 р., 6) отъ свящ. с. Копіевки, Липовец. у., Кіевск. губ., П. Бутовскаго 3 р., 7) отъ свящ. с. Журбинецъ. Бердичев. у., Кіев. губ., І. Чулаевскаго 5 р., 8) отъ Н. П. Преснухина 25 р., 9) отъ свящ. И. Чернявскаго 3 р., 10) отъ разныхъ лицъ чрезъ члена комитета Г. И. Брычкина 7 руб. 60 к., 11) отъ свящ. г. Царицина, Сарат. губ., П. Надеждинскаго 3 руб. 50 коп., 12) отъ неизвѣстныхъ 5 р., 13) отъ протоіерея с. Нестеровки Н. Павловича 5 руб., 14) отъ свящ. с. Самарскаго, Ростов. округа, Ѳ. Галкина 3 р., 15) отъ свящ. с. Толстой Л. Яновскаго 2 р., 16) отъ свящ. с. Винограда С. Пахаревскаго 1 р., 18) отъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора 100 р. 19) отъ свящ. Стараго Дашева, Липовецкаго уѣзда, И. Бѣлковскаго 57 руб. и 20) мая въ Кіево-Андреевской церкви соб-

рано 2 р. 50 к. Итого, вмѣстѣ съ % по билету и капиталу за 1900 годъ, поступило 1304 рубля 7 коп. Кромѣ того, Кіево-Софійскимъ каѳедральнымъ соборомъ для предположенной къ постройкѣ часовни во имя св. Макарія пожертвованы: драгоцѣнная икона священно-мученика Макарія и кіотъ къ этой иконѣ. Пожертвованія принимаются у председателя комитета преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго (въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ), у архимандрата Антонія, намѣстника Кіево-Печерской лавры, и у Г. И. Брычкина (старосты Кіево-Софійскаго собора).

Комитетъ обращается ко всѣмъ, чтущимъ святителя Божія священномученика Макарія, съ просьбой о посильномъ пожертвованіи на устройство достойнаго памятнику сему святому угоднику—ревностному блюстителю и крѣпкому хранителю православія въ нашемъ краѣ.

День успенія преподобнаго отца нашего Ѳеодосія, игумена монастыря Печерскаго и началь ника въ Россійстѣй земли монашескаго общаго житія.—2 мая. наканунѣ дня памяти преп. Ѳеодосія, въ трапезной церкви Кіево-Печерской лавры всенощное бдѣніе было совершено преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи ректора Кіевской дух. семинаріи архимандрита Константина, инспектора Кіевской духовной академіи архимандрита Платона, и лаврскаго монашествующаго духовенства; божественную литургію 3 мая совершалъ также преосвященный Сергій, въ сослуженіи тѣхъ-же оо. архимандритовъ и намѣстника лавры архимандрита Антонія. Молебенъ преподобному Ѳеодосію совершенъ былъ преосвященными: Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ и Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, участвовавшими въ совершеніи литургіи и другими изъ монашествующихъ въ лаврѣ.

Высокоторжественный день (6 мая). Въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ преосвященнюй Сильвестръ, епископъ Каневскій, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ: ректора семинаріи Константина, инспектора академіи Платона, настоятеля Выдубицкаго монастыря Евлогія и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи совершено было благодарственное молебствіе при участіи многочисленнаго городского духовенства. На богослуженіи въ соборѣ присутствовали мѣстное военное и гражданское начальство. Въ этотъ же день положенный благодарственный молебенъ торжественно совершенъ былъ и въ прочихъ монастырскихъ, приходскихъ и домовыхъ храмахъ г. Кіева и епархіи.

День перенесенія честныхъ мощей Святителя Николая Чудотворца (9 мая). Въ престольный праздникъ Кіево-Никольскаго монастыря, въ соборномъ храмѣ этого монастыря совершенно было торжественное всенощное бдѣніе наканунѣ и литургія въ самый день настоятелемъ монастыря—преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ. Въ совершеніи литургіи принимали участіе о.о. архимандриты: инспекторъ дух. академіи Платонъ и настоятель Выдубицкаго монастыря Евлогій. На трапезѣ присутствовали преосвященные—Сергій, епископъ Уманскій и Димитрій, епископъ Чигиринскій, и. д. начальника губерніи, городской голова, академическая корпорація и высшее городское духовенство. Въ тотъ-же день архіерейскимъ служеніемъ совершены были литургіи: въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, въ Кіево-Братскомъ монастырѣ преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ.

Празднованіе памяти первоучителей Славянъ Свв. Меѳодія и Кирилла.—11 мая Божественную литур-

гію во Владимірскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи оо. архимандритовъ: инспектора академіи Платона, настоятеля Выдубицкаго монастыря Евлогія, настоятеля собора прот. І. Королькова, члена консисторіи прот. П. Преображенскаго, предсѣдателя Кіевскаго отд. епархіальнаго училищнаго совѣта—свящ. Н. Клитина и соборнаго священника Г. Тихомирова. Пѣли ученики церковно-приходскихъ школъ г. Кіева. Въ молебнѣ принимали участіе оо. градскіе благочинные и завѣдующіе Кіевскими церковно-приходскими школами. Соотвѣтственное торжеству слово произнесено было протоіереемъ А. Корсаковскимъ. Въ этотъ-же день совершены праздничныя службы и во всѣхъ остальныхъ храмахъ города Кіева и епархіи. Наиболѣе торжественное богослуженіе было въ храмахъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Кромѣ торжественнаго богослуженія Кирилло-Меѳодіевскій праздникъ въ нынѣшнемъ году отмѣченъ былъ актами въ Кіевскихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ произнесеніемъ на актахъ рѣчей, посвященныхъ торжеству, и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Болѣе обстоятельное сообщеніе о нынѣшнемъ празднованіи памяти первоучителей Славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія, какъ въ городѣ Кіевѣ, такъ и въ епархіи, будетъ дано въ слѣдующемъ номерѣ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. дозв. 13 мая, 1901 г.

Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.